

Шу Юань, услышав, что Чжун Линси собирается разработать для него метод фехтования, пришел в неописуемый восторг. Он снова и снова повторял про себя: Метод Меча Промзяющей Рыбы, Метод Меча Промзяющей Рыбы — его совсем не смущало, что название звучит не слишком благозвучно.

— Не радуйся раньше времени, — предостерег его Чжун Линси. — Овладение мечом — дело не одного дня. Пока метод не создан, ты будешь каждый день тренироваться со мной в нанесении рубящих ударов. Только потом не жалуйся на усталость.

— Учитель, разве вы не знаете своего ученика? — Шу Юань, всё еще пребывая в радостном возбуждении, выпалил почти не задумываясь: — Если учиться у вас, то я готов стерпеть любые невзгоды.

Сказав это, он по привычке взглянул на Чжун Линси, ожидая одобрительного взгляда. Однако, услышав его слова, Чжун Линси внезапно замер. Он пристально, с глубоким выражением в глазах посмотрел на Шу Юаня, поджал губы и промолчал. Только тут Шу Юань осознал, что именно произнес. Его сердце забилося, как барабан, лицо залила краска. Он отвел взгляд, не смея больше смотреть на Чжун Линси, и пробормотал:

— Учитель, я... я пойду прогуляюсь!

Бросив это, он побросал кисти и тушь и поспешно выбежал из пещеры. Когда он лег на каменную кровать, его лицо всё еще горело. Неизвестно, сколько времени прошло, прежде чем вернулся Чжун Линси и лег на другой стороне каменной кровати, поодаль. Услышав шорох, Шу Юань снова вздрогнул, но Чжун Линси не проронил ни слова, словно тот глубокий, странный взгляд был лишь плодом воображения Шу Юаня.

На мгновение этот взгляд снова предстал перед глазами Шу Юаня. В нем читалась такая радость, будто человек, долго томившийся в бездне, внезапно увидел проблеск надежды, но одновременно и отчаяние того, кто осознал, что протянутая ему нить — всего лишь паутинка. Скорбь и радость сплелись воедино, неразличимые для глаза.

Это моя вина... Шу Юань не решался даже повернуться, чувствуя в груди такую тяжесть, будто его опутали бесчисленные слои паутины, мешающие дышать.

Так он и не сомкнул глаз до самого рассвета.

На следующий день после обеда учитель и ученик отправились к ручью практиковать рубящие удары.

— В тренировке рубящих ударов всего четыре приема, — Чжун Линси, держа в руках бамбуковую ветвь, встал перед Шу Юанем, слегка приподнял брови и, удерживая ветвь вертикально перед переносицей, принял исходную позицию.

— Коли. — Чжун Линси с силой подал ветвь вперед, стремительно и мощно, словно скрытый дракон, вырвавшийся из пучины.

— Срезай. — Продолжая движение, он плавно провел ветвью по дуге в сторону.

— Перекрывай. — Кисть Чжун Линси изогнулась, и ветвь описала ровную линию.

— Поддевай. — Кончик ветви устремился вверх, и Чжун Линси вновь замер с ветвью у переносицы.

Все четыре движения были выполнены на одном дыхании. Лицо Чжун Линси оставалось спокойным, но в его руках бамбуковая ветвь казалась острым клинком, сверкающим подобно Цзыдянь — никакой слабости, присущей больному человеку, лишь скрытая мощь меча, источающая незримый, властный холод.

Сердце Шу Юаня затрепетало, наполнившись безграничным восхищением и почтением. Вот каким должен быть наставник — в любое время и в любом деле он стоит перед своим учеником, передавая знания, развеивая сомнения и возвышаясь, подобно великой горе. Сам того не заметив, Шу Юань засмотрелся, забыв обо всем.

— Смотри... — Чжун Линси закончил демонстрацию приемов и, повернувшись, увидел, что его ученик смотрит на него с таким простодушным, горячим обожанием. Чжун Линси на секунду запнулся, но тут же продолжил: — Шу Юань, не зевай. Ты всё запомнил?

— А? — Шу Юань резко пришел в себя и поспешно кивнул: — Запомнил.

— Хорошо, — сказал Чжун Линси, вставая рядом. — Повторяй за мной.

Шу Юань кивнул, а вспомнив, что учитель не видит, поспешно добавил: Слушаюсь.

По расписанию Чжун Линси, каждый вечер Шу Юань должен был наносить триста рубящих ударов, по четыре приема в каждом. Любой другой мог бы счесть эти тренировки скучными, но Шу Юань в свое время, обучаясь игре на цитре, мог по десять дней кряду отрабатывать одно лишь простейшее движение правой рукой. Триста ударов мечом были для него сущим пустяком.

Так, пока Метод Меча Промзвужающей Рыбы еще не был готов, учитель и ученик стояли у ручья с бамбуковыми ветвями в руках. Чжун Линси говорил: Раз! — и оба наносили колющий удар. Говорил: Два! — оба делали срез. Три! — оба перекрывали. На счет четыре они поддевали ветвью воздух и начинали цикл заново.

В первый же день руки Шу Юаня едва не отнялись. Чжун Линси мельком взглянул на них и сказал:

— Сегодня дрова собираю я.

Шу Юань покачал головой. Он лишь молча подготовил рыбу для Чжун Линси, упрямо сжимая зубы. Однако, когда они вернулись к входу в пещеру, ветки с грохотом посыпались из его рук на землю. Сгорая от стыда, Шу Юань присел, чтобы их собрать, но стоило ему пошевелиться, как от боли в руках брови невольно сошлись на переносице.

— Не двигайся! — Чжун Линси поспешно отложил рыбу, усадил Шу Юаня и, опустившись рядом на корточки, начал бережно растирать его руки.

От боли Шу Юань чуть не вскрикнул, но плотно сжал губы, а его глаза моментально наполнились слезами.

— Эх... — Чжун Линси вздохнул. Смешивая в голосе утешение и строгость, он произнес: — Не думай, что раз ты десять лет играл на цитре, твои руки стали железными. По сравнению с воинским искусством это совсем другое. Потерпи, нужно разогнать застой крови, чтобы завтра стало легче.

— Ссс... — выдохнул Шу Юань и не удержался от вопроса: — Учитель, разве ваши руки не болят?

— Что значат эти пустяки по сравнению с другими ранами? — рассмеялся Чжун Линси. — Все, сиди смирно, я пойду жарить рыбу.

Что значит — пустяки по сравнению с другими? В сердце Шу Юаня кольнуло. Он взглянул на Чжун Линси, желая что-то спросить, но тот уже отвернулся к огню.

В тот вечер ужин показался Шу Юаню самым безвкусным за долгие годы. Дело было вовсе не в мастерстве Чжун Линси — просто на душе было так горько и тоскливо, что даже лучшие деликатесы казались безвкусными, как трава.

Дни текли, словно вода. Боль в руках, поначалу не позволявшая даже поднять их, постепенно утихла. На тринадцатый день, когда они снова пришли к ручью, Чжун Линси достал из рукава шелковый свиток и сказал:

— Сегодня будем учить другой прием.

Глаза Шу Юаня загорелись:

— Учитель, метод меча готов?

Чжун Линси кивнул и передал свиток ученику.

Шу Юань развернул шелк и принялся внимательно читать. Оказалось, что Метод Меча Промзяющей Рыбы состоит из двенадцати приемов, разделенных на четыре ключевых слова: колоть, поддевать, скользить и бить, по три приема на каждое слово. Помимо описания стоек, на свитке были начертаны схемы движения Ци по меридианам, чтобы направлять её в клинок. Поскольку уровень культивации Шу Юаня пока достигал лишь 1-го уровня Концентрации Ци, потоки энергии были ограничены рамками канала ручного тай-инь.

— Сначала выучи стойки, потом — внутреннюю технику, — наставлял Чжун Линси. — Движения должны быть доведены до автоматизма.

Шу Юань послушно кивнул. После опыта с рубящими ударами он понимал, что на каждый прием уйдет не меньше десяти-пятнадцати дней. Так и вышло: они с Чжун Линси отрабатывали первую форму под названием «Колючка за спиной» ровно десять дней. И лишь когда Чжун Линси убедился, что движения Шу Юаня стали безупречными, он позволил ученику войти в воду для реальной практики.

Шу Юань вошел в поток. Полуденное солнце освещало дно, и рыбы были видны как на ладони. Затаив дыхание, Шу Юань сосредоточился и взмахнул бамбуковой ветвью, исполнив «Колючку за спиной».

Этот прием означал не просто тычок в сторону рыбы, а легкую вибрацию кончика ветви, который должен был постоянно кружить вокруг добычи, словно неотступная колючка, от которой невозможно избавиться. Хотя это был самый первый прием, для Шу Юаня он оказался труднейшим: ведь в руках у него была не гибкая шпага, а бамбуковая ветвь. Чтобы заставить кончик вибрировать, нужно было влить в него именно нужное количество Ци.

Этот прием требовал не только точности, но и невероятной гибкости в управлении энергией.

Первая попытка, как и ожидалось, провалилась. Шу Юань почувствовал легкое разочарование: столько времени потрачено — уже больше месяца, а он до сих пор не может поймать ни одной рыбешки. Чжун Линси, неужели вы взяли такого бестолкового ученика?

Он закусил губу и взглянул на Чжун Линси в поисках поддержки. Тот кротко улыбнулся ему, и этот взгляд, полный тепла, вмиг развеял всё уныние. Шу Юань вновь набрался уверенности.

Раз, два, три... Он уже не помнил, сколько раз пробовал. В конце концов в его сознании осталась лишь одна мысль: правильна ли стойка? Плавна ли Ци? Хорошо ли она взаимодействует с ветвью? Куда плывет рыба?

Неизвестно, сколько прошло времени, как вдруг Шу Юань почувствовал сопротивление. Присмотревшись, он увидел, что вода окрасилась в красный цвет, а рыба оказалась пронзена бамбуковой ветвью.

— Учи... — Шу Юань замер, а затем, повернувшись, радостно закричал: — Учитель, у меня

получилось!

На лице Чжун Линси сияла искренняя радость. Он кивнул:

— Отлично, продолжай в том же духе.

— Разумеется! — ответил Шу Юань, снимая рыбу с ветви и вновь собираясь с духом для следующего броска. Всплеск — и еще одна рыба оказалась у него в руках.

— Учитель, дальше смотрите на меня! — Шу Юань зашагал обратно, сияя от счастья, как ребенок. Чжун Линси лишь улыбался, одобряя каждое слово своего ученика с видом безграничного обожания.

Радость на лице наставника стала для Шу Юаня лучшим стимулом.

<http://bllate.org/book/22336/2340115>